

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО: ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ

Лыков А.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Социальное неравенство – важнейшая тема социологии. Само общество есть результат неравенства. Именно благодаря неравенству как всеобщему принципу бытия возникают индивиды - носители разных статусов, формируются социальные группы и создаётся социальная структура общества. В процессе жизнедеятельности общества социальное неравенство поддерживается и воспроизводится. Это происходит по многим причинам благодаря различным каналам и механизмам социальной эволюции. В качестве одной из главных причин роста неравенства выступает общественная необходимость в продвижении на более важные статусные позиции с соответствующим вознаграждением наиболее способных, образованных и квалифицированных людей. Так складывается система социальной стратификации с вертикальным расположением индивидов и групп по критериям профессии, образования, престижа, дохода, участия во власти. Занимая на социальной лестнице неодинаковое положение, индивиды и группы формируют систему социального неравенства. Социальная стратификация и есть выражение (и форма) социального неравенства. Наряду с этим функциональным объяснением стратификации, в социологии присутствуют и неомарксистские интерпретации социального неравенства, делающие акцент на классовообразующих факторах собственности и власти. Соседствуя в науке с неовеберинским подходом, неомарксистские концепции вносят свой вклад в изучение темы социальных неравенств.

Любую модель стратификации можно представить как вид социального неравенства. Видов неравенства в обществе много. Наиболее значительными из них выступают национально-этническое, религиозное, гендерное, возрастное, образовательное, политическое и, конечно, материальное неравенство. Много и моделей стратификации, но основными являются три – экономическая, политическая и профессиональная. Они в наибольшей степени отражают глубину социального расслоения. Если в прошлом главным типом неравенства считалось сословное, то в современном обществе на первое место вышел тип классового неравенства. Он представляет собой многомерную модель стратификации, выделенную на основе нескольких, в том числе материально-имущественных, критериев. Социальное неравенство порождает конкуренцию индивидов и групп по поводу замещения наиболее выгодных статусных позиций, что способствует развитию экономики и росту качества жизни. Значит, неравенство выступает источником развития общества. Однако этот вывод распространяется на неравенство как принцип и необходимую меру механизма социальной эволюции. То есть речь идёт о степени нормального неравенства для данного типа общества. Избыточное неравенство в обществе приводит к обратным результатам. Особую социальную опасность в этом отношении представляет избыточное материальное неравенство. В полной мере

его негативные последствия испытало на себе российское общество в 90-е годы прошлого века. В их числе поляризация общества на богатых и бедных за счёт размывания среднеобеспеченных групп, рост слоя нищих, бедных, необеспеченных и других слабо защищённых социальных групп, маргинализация населения и расцвет преступности, деградация человеческого капитала и начавшееся формирование массового низшего класса с характерной субкультурой бедности и малообеспеченности. Такое неравенство препятствует формированию среднего класса, выступает фактором политического риска и угрожает социальной стабильности общества. Социологи и экономисты активно обсуждают вопрос о связи профиля неравенства с экономической и демографической динамикой общества.

Десятилетие экономического роста в начале нового столетия способствовало замедлению острых негативных тенденций и появлению положительных результатов (сокращение числа бедных, рост уровня жизни и др.), но многие неблагоприятные факторы продолжают действовать и сейчас. Глубокое материальное неравенство - реальность современной России, воспринимается в обществе как нарушение некоего равновесия и принципа социальной справедливости. Не удивительно, что среди россиян широко распространены ожидания активной государственной политики восстановления социальной справедливости и оптимального общественного устройства [1, с. 116]. Динамика социальной структуры выступает ключевой проблемой развития общества. Задачей социологической науки является выработка знания, адекватно отражающего социальные трансформации, глубину и формы расслоения общества, реальное положение различных социальных групп и перспективы их развития. При всей ясности этой задачи её практическая реализация оказывается совсем не простой.

Объективно социальное неравенство заключается в неодинаковом доступе людей к дефицитным ресурсам общества и неравномерном их распределении между различными слоями и группами. Социология использует разнообразные методологические стратегии при изучении и измерении профиля социального неравенства, но наиболее результативными из них являются две. Первая направлена на исследование экономической стратификации, в основе которой находится материальное неравенство, определяемое по критерию дохода и размеру имущества. Вторая предполагает исследование разнообразных факторов дифференциации общества и построение интегральной классовой модели стратификации. В итоге оба исследовательских подхода – и первый, одноступенчатый, построенный по шкале «бедность – богатство», и многоступенчатый второй, выстроенный по шкале «низший - высший классы», позволяют получить адекватное знание о социально-классовой структуре российского общества. Существует множество (десятки) индикаторов, определяющих положение индивидов и групп в социальной иерархии, но наиболее важными из них выступают имущественно-доходные показатели и тесно связанные с ними профессия, образование и властный статус. Поэтому любая исследовательская стратегия акцентирует внимание на анализе профиля экономического неравенства в обществе.

Материальное неравенство зачастую определяет не только уровень и качество жизни индивидов и групп, но и образ жизни, ценностные установки, особенности морали, политическую позицию и в итоге – классовую принадлежность. О том, что это так, помимо прочего, свидетельствует и то обстоятельство, что в основе трёх универсальных классов – низшего, среднего и высшего находятся слои бедных, обеспеченных и богатых. При этом нужно помнить, что эти социальные слои хотя и близки, но всё же не тождественны классам. Тем не менее, стратификация российского общества по шкале «бедность – богатство» выступает наиболее эффективным подходом к анализу социального неравенства.

При исследовании экономического неравенства социальное пространство рассматривается как единый континуум с вертикально расположенными социальными группами (слоями), различающимися уровнем благосостояния. Шкала «бедность – богатство», предназначенная для измерения профиля материального неравенства, в качестве основных индикаторов использует такие показатели как уровень дохода, размер имущества или уровень жизни в целом. Динамику доходов работающего населения хорошо отражает показатель средней реальной заработной платы, вычисленный с учётом индекса потребительских цен. Для оценки доходов неработающих пенсионеров применяется показатель реальных пенсий. А динамику совокупных доходов населения (по результатам обследования домашних хозяйств) выражает показатель реальных денежных (и натуральных) доходов населения [2, с. 10]. Эти показатели регулярно публикуются органами государственной статистики.

Из числа критериев, характеризующих экономическое неравенство, наиболее уязвимой является категория «уровень жизни». Существуют разные концепции обоснования и применения этой категории. Не вдаваясь в существо научной дискуссии, подчеркнём, что понятие «уровень жизни» предполагает определённую степень удовлетворения населения необходимыми материальными благами и услугами, а также общественные условия реализации этих потребностей. Здесь на помощь социологии приходит социально-экономическая статистика, важнейшей задачей которой и является разработка системы показателей жизненного уровня населения. В статистике имеются десятки показателей [3, с. 581, 582], в обобщённой форме характеризующие любой уровень жизни. Обычно выделяют четыре таких уровня. Это – достаток (вплоть до богатства), обеспечивающий всестороннее развитие личности; нормальный уровень, обеспечивающий воспроизводство человеческого капитала, восстановление физических и интеллектуальных сил; бедность – степень потребления на минимальном уровне воспроизводства рабочей силы; нищета – степень потребления на уровне простого физического выживания. Понятно, что уровень жизни во многом определяется размером доходов населения, прежде всего доходов по труду, но также объёмом социальных трансфертов (пособий и льгот) и доходов от финансово-кредитных институтов (процентов по вкладам, дивидендов и т.д.). Естественно, показатели различных видов доходов выступают центральными индикаторами экономической стратификации общества.

Неравенство в доходах – важнейший фактор экономического расслоения. Дифференциация доходов – распределение индивидов и социальных групп по величине получаемых доходов, измеряется с помощью различных методологических приёмов и индикаторов. В числе последних – показатели вариации уровня доходов. Первый показатель – минимальные доходы населения. В строгом смысле это не статистический индикатор. «Минимальные доходы» законодательно утверждаются как социальный норматив и выступают социально-экономической категорией, необходимой для сравнительных оценок уровня жизни. Две другие категории являются статистическими индикаторами. Это – модальный доход (наиболее характерный для данного общества) и медианный доход (проходящий ровно в середине всех единиц измерения – групп работников или населения). Последний следует отличать от показателя среднедушевых доходов, исчисляемого на основе среднеарифметического расчёта. В российских условиях огромного разрыва в доходах полярных общественных групп показатель медианных доходов значительно точнее характеризует социальную реальность.

Ещё три статистических индикатора выступают важными показателями дифференциации доходов населения: децильный коэффициент, коэффициент фондов и коэффициент Джини. Децильный коэффициент показывает, во сколько раз минимальные доходы 10-ти процентного слоя богатых превышают максимальные доходы 10-ти процентного слоя самых бедных. Близкий к этому показателю коэффициент фондов характеризует соотношение между средними доходами верхней и нижней 10-ти процентных групп населения. Индекс Джини рассчитывается на основе показателя душевых денежных доходов населения. Как коэффициент концентрации доходов, определяемый на основании кривой Лоренца, он показывает неравномерность распределения совокупного дохода общества между различными социальными группами в интервале от 0 до 1. В формуле Лоренца 0 означает полное равенство в распределении дохода, а 1 – полное неравенство. Указанные статистические индикаторы свидетельствуют о неблагоприятной тенденции – росте материального неравенства в современной России. Так, коэффициент фондов увеличился за 1992 – 2011 гг. с 8,0 до 16,1, а коэффициент Джини вырос за это время с 0,28 до 0,416 [4, с. 126, 135], что говорит о громадной концентрации доходов и их несправедливом распределении. Согласно коэффициенту фондов, доходы верхней децильной группы в среднем более чем в 16 раз превышают доходы нижней децильной группы. Российская действительность опровергла распространённое мнение, будто экономический рост сам по себе способен решить проблему избыточного неравенства и бедности. В науке дискутируется вопрос, при каком росте децильного коэффициента и коэффициента фондов возникает опасность социальной деградации общества. Высказываются разные точки зрения. Согласно одной из них, коэффициент фондов в пределах значений 7-9 является оптимальным в экономическом и социальном аспектах. А вот высокое неравенство (более 0,4 по индексу Джини) отрицательно сказывается на социально-экономическом развитии общества.

Независимо от теоретического подхода и выбора исследовательской стратегии при анализе и измерении профиля экономического неравенства возникают методологические и методические проблемы. Наиболее важными из них являются две. Это – проблема измерения бедности и слоя бедных и проблема выделения и исследования средних слоёв (классов) общества. В социологической науке бедность традиционно определяют как невозможность поддержания принятых в данном обществе минимальных потребительских стандартов. При изучении бедности её разделяют на абсолютную и относительную и применяют разные методические подходы: абсолютный, депривационный, медианный. Депривационный подход является собственно социологическим. Под абсолютной бедностью понимается состояние, при котором индивид способен удовлетворять основные жизненные потребности на минимальном уровне, граничащем с простым физическим выживанием. Критерием абсолютной бедности в России выступает прожиточный минимум, который устанавливается на уровне минимальной потребительской корзины, рассчитанной экспертами. Прожиточный минимум в рублях служит чертой (или порогом) бедности, директивно определяющей группу бедных из граждан, чьи доходы ниже этой черты. Понятно, что прожиточный минимум устанавливает черту не между бедностью и какой-то обеспеченностью, а между бедностью и нищетой. Не случайно, отечественные социологи выделяют три степени абсолютной бедности: нищету, нужду, необеспеченность, и соответственно, три социальных слоя – нищих, нуждающихся и необеспеченных.

Выше этих слоёв находятся социальные группы, связанные с понятием относительной бедности. Измерить и исследовать эти группы – подлинно социологическая задача, ибо относительная бедность понимается в разных обществах по-разному. Для решения этой задачи социология и применяет методiku относительного подхода в двух главных версиях – депривационной и медианной. В общем виде относительную бедность определяют как невозможность вести нормальный, принятый в данном обществе образ жизни, поддерживая привычные для большинства членов общества потребительские стандарты. Отсюда – понятие депривации, то есть чувство бедности и испытываемых лишений. Депривационный подход, основоположником которого является британский учёный П. Таузенд, трактует бедность как особое состояние трудностей и лишений, связанных с нехваткой средств для поддержания принятого в обществе уровня жизни. Бедные при этом не столько те, кто имеет низкие доходы, сколько те, кто живёт бедно [5, с. 13]. Депривационный подход сочетается с субъективным методом, основанным на самооценке респондента и исследовании общественного мнения об уровне доходов и феномене бедности. Вторая версия относительного подхода к бедности получила название медианной. Она исходит из того, что при уровне дохода ниже среднего (или медианного) для данного типа общества, человек обречён на лишения, характерные для бедности. Именно этот подход используют в западных странах для определения слоя бедных. Методика для выделения относительной бедности основана на показателе среднедушевых

доходов в домохозяйстве, проходящих на уровне от 40 до 60% медианного дохода по стране. В России, как показывают результаты проведённых исследований, черта относительной бедности проходит на уровне 74% от медианы доходов населения [5, с. 10]. Такая ситуация объясняется более широкой зоной бедности и низкой медианой доходов в российском обществе. В целом методология относительного подхода к бедности при неизбежных методических затруднениях показывает высокую эффективность в деле исследования экономического неравенства.

Другой важной проблемой исследования социального неравенства является проблема выделения и измерения средних слоёв общества. Эта проблема тесно связана с обсуждением общих (и принципиальных) вопросов социальной стратификации российского общества. В какой мере можно говорить о завершённости процесса перехода к новой классовой структуре в современной России; и сформировался ли российский средний класс, аналогичный западным обществам. В отечественной науке нет единства по этим вопросам. Но, несмотря на разные теоретические позиции, занимаемые учёными, российская социология добилась серьёзных успехов в эмпирическом исследовании социальной стратификации. В специальных исследованиях, посвященных среднему классу, применяются самые разные критерии объективного и субъективного характера, позволяющие выделить средние слои. В частности, методика исследования, применяемая учёными ИС РАН, среди многих индикаторов идентификации среднего класса особое внимание уделяет четырём – трём объективным и одному субъективному. Эти критерии следующие: образование – средне-специальное или высшее; социально-профессиональный статус, обеспечивающий нефизический характер труда; экономический статус, обеспечивающий уровень благосостояния, более высокий, чем средний для данного региона; и четвёртый субъективный критерий – самооценка своего положения в обществе [6, с. 14, 15]. Эта и другие методики, применяемые учёными, позволяют определить численность, структуру и разнообразные характеристики среднего класса (слоя) общества, что, в свою очередь, проясняет вопрос измерения социального неравенства в целом.

Наряду с очерченными выше, существуют и другие проблемы и методики измерения профиля социально-экономического неравенства. Они требуют специального рассмотрения. При изучении и измерении социального неравенства следует учитывать динамику общества. Это значит, что каждый новый этап социального развития требует новых подходов и методологических приёмов, адекватных реальности. При этом каждая методология предполагает решение своих задач, проблем и затруднений. Но уже сейчас ясно, что для преодоления избыточного материального неравенства в российском обществе недостаточно одного экономического роста, хотя и этот рост необходимо обеспечить. Нужны инновационное развитие экономики и системные меры по более справедливому распределению национального дохода.

Список литературы

1. Мареева, С.В. Справедливость и неравенство в общественном сознании россиян // Журнал институциональных исследований. – 2015. – Т.7. - №2. – С. 109 - 119.

2. Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах : докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5–7 апр. 2011 г. / Г.В. Андрущак, А.Я. Бурдяк, В.Е. Гимпельсон и др.; рук. авт. колл. Е.Г. Ясин. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. - 86 с.

3. Социально-экономическая статистика: Учебник для вузов / Под ред. проф. Б.И. Баикатова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 703 с.

4. Россия в цифрах. 2012: Крат. стат. сб. / Росстат. - М., 2012. – 573 с.

5. Тихонова, Н.Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исследования. – 2014. - №1. – С. 7 – 19.

6. Средний класс в современной России / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М.: Ин-т социологии РАН, 2008. – 320 с.

